

“колоссальное, самоотверженное, страстное трудолюбие”

100 лет Илье Зильберштейну

Столетний юбилей Ильи Самойловича Зильберштейна, выдающегося российского ученого и собирателя, основателя Музея личных коллекций, отмечается в Выставочном зале федеральных архивов и Российском фонде культуры. Накануне вернисажей корреспондент Газеты Татьяна Невская встретилась с вдовой Зильберштейна Наталией Борисовной Волковой.

Илья Зильберштейн с Идой Марковной Шагал на старом еврейском кладбище в Праге (1961)

Как началось собирательство Зильберштейна?

Илья Самойлович смолodu имел страсть к литературе и искусству. К тому же судьба ему благоприятствовала. Он родился в Одессе в очень необеспеченной семье. Отец был обычным конторским служащим, а мать, воспитывавшая троих детей, не знала грамоты. Переехав в Петроград, он, будучи студентом университета, знакомится с сыном пушкиниста Павла Елисеевича Щеголева, Петром, и благодаря этому знакомству попадает в их гостеприимный дом — среду историков, литераторов, букинистов, антикваров. На Илью Самойловича обратили внимание из-за его страстной любознательности и колоссальной работоспособности. Он становится секретарем Щеголева и вместе с ним начинает свои первые труды. В 1926-м выходит его исследование «Из бумаг Пушкина», потом — «История одной вражды», переписка между Достоевским и Тургеневым. Его заметил Михаил Кольцов: он предлагает Илье Самойловичу стать корреспондентом «Огонька» в Петрограде, а затем переводит его в Москву.

Вскоре Зильберштейн, которому было тогда 26 лет, обращается к Кольцову с просьбой помочь организовать издание «Литературного наследства». В течение двух лет он работал один, выпустив первые три тома. Затем Кольцов выделил ему еще двух человек. Принцип у Ильи Самойловича был — публиковать только неиспользованные ранее материалы. Так он начал собирать архивы, в том числе изобразительные. Ленинград того времени был завален антиквариатом: дешевые вещи продавались на толкучке, более дорогие можно было приобрести в магазине. Продолжая работу с литературным наследством, Зильберштейн задается целью опубликовать материалы, хранящиеся не только в России, но и за рубежом. К сожалению, ему отказывают. Илья Самойлович говорил: «Ведь не Дунька бежала в Европу, уехали культурные, знающие люди, которые возили духовные сокровища русской культуры». Первая его попытка выехать за рубеж относилась к 1934 году: Чертков дал тогда ему рекомендательные письма к Куприну, а также к первому пре-

зиденту Чехословакии Масарику, чтобы Зильберштейн мог поехать в Прагу и познакомиться там с документами о Льве Толстом. Это было резко пресечено. Первая его поездка за рубеж состоялась только в 1966-м. Это не было командировкой. Он поехал по приглашению славистов Франции. Пробыл там три с половиной месяца и вернулся с блестящими трофеями, о которых написал в «Парижских находках». Они впервые были опубликованы в 30 номерах журнала «Огонек», а уже после его смерти вышли отдельной книгой.

Известно, что Илья Самойлович собрал две обширнейшие коллекции, литературную и изобразительную.

Это более полутора тысяч литературных документов высочайшего класса: сочинения, дневники, письма, воспоминания Аксакова, Тургенева, Гоголя... Когда Илья Самойлович выпустил три тома «Литературного наследства» Тургенева, 2 тома назывались «Из парижского архива Тургенева». Благодаря содействию парижских коллег он получил неопубликован-

ные произведения Тургенева, его переписку с русскими корреспондентами, а также письма Мериме, Золя, Бальзака, Жорж Санд, Гарибальди, рисунок Виктора Гюго... Многие из литературной части его собрания покупались за границей в книжных лавках, на аукционах. Изобразительная часть коллекции Ильи Самойловича — более чем две тысячи картин, рисунков, гравюр. Ценность этого собрания трудно переоценить: пятьдесят Бакстов, пятьдесят Репиных. Но все, что он собирал, повторяюсь, не было самоцелью. Он о Репине сделал две книги вместе с Грабарем, а потом еще написал ряд статей. И показал совершенно нового Репина, которого тогда не знали. Его собирательство никогда не было отвлеченным коллекционированием, а только одной из сторон научно-исследовательской работы. Блестящие результаты были достигнуты благодаря свойству его натуры: это колоссальное, самоотверженное, страстное трудолюбие.

Наталия Борисовна, вам не жалко было расставаться с коллекцией?

Несколько раз до меня доходили слухи, что, дескать, близкие возражали против передачи коллекции государству. Когда полотно хранились в нашей старой квартире, там было много моих любимых вещей, но самой любимой оставалась «На мостике» Репина, поэтому фотография этой работы висит у меня в комнате. Я счастлива, что все это колоссальное собрание до единого рисунка он передал государству — хотя говорили, что только часть была передана. Илья Самойлович был в этом отношении максималистом. И я его целиком поддерживала, считала, что мы просто не имеем права оставлять эти вещи у себя. Они могли подвергнуться опасностям, присущим нашему времени. К сожалению, передать коллекцию оказалось значительно легче, чем потом ее устроить. Коллекция была передана в 1985 году. Но Илья Самойлович считал, что должен существовать Музей личных коллекций. Каждый коллекционер, любящий свое собрание, сам должен был позаботиться о его дальнейшей сохранности. Слишком часты были примеры, когда коллекции после смерти владельца просто гнили. Илья Самойлович, например, много писал о собрании Гельцер, которое после смерти балерины частью было расхищено, частью продано. Илья Самойлович не только передал свою коллекцию государству, но и уговаривал других коллекционеров, чтобы они сделали то же самое. Зильберштейн считал, что создание Музея личных коллекций, где имя художника ценится наравне с именем собирателя и таблички с их именами висят рядом, необходимо. Выбирая помещение для музея, он остановился на здании бывшей гостиницы «Княжий двор», но здание тогда принадлежало муниципальной организации «Автоэкспорт». Борьба длилась два года. Понадобились письма в Моссовет, Ельцину, наконец, Горбачеву, который в то время был президентом, содействие Российского фонда культуры, где руководила Раиса Максимовна. Наконец были подписаны все бумаги. Это стоило ему огромных сил. В 1988-м Илья Самойловича не стало, а Музей личных коллекций открылся в 1994-м.